

Внешнеполитическая эквилибристика Турции

Комментарий Центра АРВАК, 05.08.2024

17.04.2024 министр иностранных дел ТР Хакан Фидан во время своего визита в Катар заявил, что *“Турция не хочет, чтобы третьи страны переносили свой конфликт в регион”*. В частности, он обвинил Израиль и его западных союзников в разжигании войны на Ближнем Востоке, последствия которой, по его словам, будут катастрофическими для всего региона. Спустя два месяца, 25.06.2024 в интервью турецкому телеканалу *«Heberturk»* Фидан коснулся темы столкновения Запада с Россией на Украине, выразив озабоченность по поводу высокой вероятности трансформации украинского конфликта в *«Третью мировую войну»*. Со слов главы внешнеполитического ведомства Турции, Москва может прибегнуть к самым радикальным мерам: *«Под руководством господина Путина делаются заявления о готовности применить ядерное оружие. Это именно та тема, на которую мы обращали внимание и предупреждали с самого начала. Пока продолжается война, этот риск будет сохраняться. Не исключено, что из малейшей искры конфликт перекинется на другие места»*. Еще через месяц, 21.07.2024 президент Турции Р. Эрдоган призвал Грецию и Республику Кипр прекратить *«милитаризацию»* и отказаться от участия в планах США и Израиля по *«разжиганию войны»* в регионе Восточного Средиземноморья.

Эти и другие схожие заявления турецкого руководства свидетельствуют об озабоченности Анкары в связи с процессами вокруг страны и в непосредственной близости от ее границ. В Анкаре понимают, что Турция не только граничит с зонами потенциальных войн, но и, по всей вероятности, может и сама превратиться в арену боевых действий. Проблема в том, что все назревающие столкновения взаимосвязаны, и в случае детонации одного из них может иметь место эффект *«цепной реакции»*.

Турция, фактически, находится в зоне самого высокого риска со второй половины 20-го века, поскольку конфликтные точки по периметру ее границ *«пульсируют»* не в спорадическом, а комплексном порядке, что свидетельствует о высоких для Анкары шансах быть втянутой в эпицентр упомянутой Х. Фиданом глобальной войны. Ситуация для страны усугубляется тем, что она сама участвовала в генерации конфликтного потенциала вокруг своих границ: оккупировала Северный Кипр и милитаризовала Эгейское море, вторгалась в Сирию и Ирак, осуществила экспансию на Южный Кавказ, оказала военную помощь Украине и продолжает скрытно поддерживать крымский сепаратизм. Вместе с тем, Турция сегодня активно играет на противоречиях глобального Запада с глобальным Востоком, что ожидаемо спровоцировало определенное напряжение в отношениях с союзниками по НАТО, недовольными излишней самостоятельностью турецкого руководства, его шантажом союзников и методами управления страной.

И даже в условиях растущих вызовов и запутанных внешнеполитических комбинаций, сужающих пространство для дальнейших маневров Анкары в случае большой войны, режим Эрдогана пытается демонстрировать хладнокровие и

уверенность в своих силах. В частности, на запросы СМИ в связи с заявлением Х. Фидана об угрозе «Третьей мировой войны» источники в министерстве обороны Турции уверили, что армия готова к любым сценариям. 27.06.2024 TRT Haber опубликовал текст ответа неких высокопоставленных военных чинов из оборонного ведомства. *«ВС Турции – динамичная армия. Армия, которая ведет деятельность во многих регионах мира. Мы также поддерживаем мир во многих уголках мира. Никто, особенно наша страна, не хотела бы столкнуться с такой мрачной картиной, как Третья мировая война. Однако хотелось бы подчеркнуть, что турецкая армия полностью готова к любому сценарию».*

Было бы наивно ожидать от турецкого министерства обороны иного ответа, однако, в действительности, в нем прослеживается серьезная озабоченность сложившейся вокруг Турции ситуацией. Дело в снижении прогнозируемости упомянутых сценариев, которые могут быть диаметрально противоположными не только в силу внешних обстоятельств, но и решений самого политического руководства страны. Поведение Р. Эрдогана не может не давать турецким военным поводов для тревоги. Его заявления диссонируют со статусом страны–члена НАТО, зависимой от Запада как в военно-техническом, так и финансово-экономическом планах. В качестве последнего примера подобного заявления можно упомянуть угрозу в адрес Израиля, озвученную турецким лидером в Ризе 29.07.2024. И это на фоне заверений Дж. Байдена и министра обороны США Л. Остина о готовности Вашингтона оказать Тель-Авиву всю необходимую поддержку для защиты еврейского государства. Р. Эрдоган не мог не знать, что на поддержку базирующемуся сейчас в Восточном Средиземноморье и прикрывающему Израиль 6-му флоту США спешит еще одна американская авианосная группировка. И, тем не менее, зная это, турецкий лидер намеренно угрожает Израилю вторжением, давая последнему повод обвинить Турцию в участии в «иранской оси зла». Подобная «игра на грани фола» должна беспокоить турецких военных. Особенно, с учетом общественных настроений.

Последние независимые опросы в Турции показали, что недовольство граждан Эрдоганом растет не только из-за финансово-экономического кризиса в стране, но и нежелания власти «показать зубы» американо-израильскому тандему и прибегнуть к действенным мерам по защите Палестины от «сионистского режима». На данный момент чуть более 30% опрошенных из 1500 граждан, проживающих в двух десятках провинций, заявили о поддержке Р. Эрдогана и его политики.

В сложившихся условиях армейские круги могут предполагать, что фиксируемый минимум доверия после 20 лет власти Р. Эрдогана вынуждают его еще более радикализировать происламскую риторику и, возможно, даже прибегнуть к неким прикладным шагам по поддержке антиизраильской коалиции. Весь вопрос в том, насколько далеко Р. Эрдоган пойдет в своем стремлении продемонстрировать Западу свою самостоятельность. В таком случае вспышка «горячих» конфликтов по периметру турецких границ, о чем предупреждает Х. Фидан, застанет Турцию в ситуации неопределенности, вынуждающей принимать ситуативные и спонтанные решения. В то время как подвергнутая антиизраильской и антизападной информационной обработке турецкая общественность может активно подтолкнуть

власть к углублению конфронтации с произраильской западной коалицией, что обернется катастрофическими последствиями для Анкары.

Было бы логично предположить, что того же опасается и политическая власть, но она четко демонстрирует готовность и дальше продолжать курс на обострение с Западом и Израилем и, судя по всему, делает это с расчетом на вывод Турции из эпицентра гипотетической большой войны. В данном ключе режим Р. Эрдогана прежде всего стремится избавиться от Сирийской проблемы, о чем Центр АРВАК уже [писал](#). Так, Анкара готова признать сирийский суверенитет, вывести оттуда свои регулярные части и разоружить действующие под ее эгидой Турции незаконные сирийские формирования в обмен на демонтаж Дамаском курдских политико-административных органов на севере Сирии и расформирование их вооруженных отрядов. Заметим, что сирийское направление – одно из наиболее проблематичных для Анкары, поскольку именно здесь, в силу географических факторов, ожидается наиболее ожесточенное столкновение американо-израильской коалиции с шиитским миром.

И так, Турция своей антиизраильской риторикой максимально углубляет конфронтацию, чтобы впоследствии снять с повестки союзников по НАТО вопрос вовлечения Анкары в *антииранскую ось*. По расчетам Анкары, на определенной стадии напряжения ее отказ от вовлечения в столкновения на чьей-либо стороне (будто американо-израильская коалиция или иранско-шиитская ось) уже должен быть воспринят Западом в качестве «большого успеха» и, тем самым, отгородить Турцию от необходимости оказывать ему открытую поддержку. Другими словами, Анкара стремится «дорого продать» свой ближневосточный «нейтралитет» Западу и, одновременно, Ирану с РФ.

И, наконец, режим Р. Эрдогана своим антиизраильским демаршем стремится избавить Азербайджан от опасности стать ареной столкновения глобального Запада с Ираном и РФ. Успешная экспансия на Южный Кавказ и установление влияния на Баку следует считать едва ли не самым значимым внешнеполитическим активом, который приобрела Турция в период власти Реджепа Тайипа Эрдогана. На данном этапе этот актив под большой угрозой, поскольку в случае упомянутого Фиданом «*апокалипсиса*» Третьей мировой войны Азербайджан станет крайне уязвимой мишенью. В Анкаре имеют все основания ожидать, что в качестве превентивной меры Иран и РФ могут осуществить аннексию прикаспийской республики с целью нейтрализации действий Израиля и его союзной коалиции с «азербайджанского плацдарма». И, попутно, перекрыть Западу единственно доступный путь вглубь континента по линии Северный Ледовитый – Индийский океан.

Влияние Израиля на Азербайджан и роль Баку в энергетической безопасности Европы – достаточно весомые факторы, чтобы стать причиной для нейтрализации субъектности АЗР силами *антизападного фронта*. В Анкаре это хорошо понимают, как и то обстоятельство, что в случае подобного развития событий Турция будет вынуждена, согласно «Шушинской декларации», защитить самого близкого своего союзника, что автоматически вовлечет ее в развязанную западной коалицией большую войну.

В данном контексте уже существует мнение, что на данном этапе Анкара и Баку вынуждены отказаться от идеи «отъема» у РА так называемого *«Зангезурского коридора»*, поскольку в случае ее реализации Тегеран получит основания считать это крайне враждебным шагом в свой адрес. По мнению армянского дипломата в отставке Дзюник Агаджанян, Анкара и Баку опасаются, что Запад и Израиль стремятся развязать и вести войну против Ирана исключительно силами Турции и Азербайджана, на что последние не готовы. Согласно Агаджанян, *«последние театральные постановки в виде противоречий Баку и Анкары также призваны ослабить давление на Анкару»*.

Мы, в свою очередь, предполагаем, что Турция и Азербайджан просто пытаются избежать вовлечения в процессы против Ирана. По всей видимости, инсценировка *«разлада»* отношений крайне нужна обеим странам для того, чтобы показать, что вмешательство Турции в антииранскую войну на стороне Азербайджана далеко не очевидно, что, в свою очередь, снимает вопрос по прямому вовлечению Баку в антииранскую авантюру. Именно Анкара выступила инициатором этой инсценировки, обеспечив вброс о, якобы, своем недовольстве признанием Баку *«уйгурской проблемы»* внутренним делом Китая и отказав Азербайджану в присутствии Эрдогана на неформальном саммите Организации тюркских государств в Шуши 06.07.2024, а также 30.07.2024 организовав, впервые за последние два года, встречу глав комиссий по нормализации армяно-турецких отношений на приграничном участке Маргара–Алижан. Демонстрация противоречий призвана оттянуть время и затормозить достигнутую ранее договоренность Запада с Азербайджаном по формуле *«Карабах и «Зангезурский коридор» в обмен на участие в антииранской кампании»*.

В целом, же Турция будет продолжать маневрировать и уворачиваться от всех попыток Западной коалиции подтолкнуть ее к обслуживанию своих интересов. Во всяком случае, без прояснения ряда фундаментальных вопросов режим Эрдогана в практической плоскости будет придерживаться «нейтралитета» и также продолжит отгораживать Азербайджан от опасных израильско-американских инициатив. Прежде всего, Анкара будет ждать результатов выборов в США и Грузии, а также итогов российско-украинского конфликта и ливано-израильского противостояния к исходу текущего года. Если стараниями Вашингтона и Брюсселя в Тбилиси к власти придут прозападные силы, то это, с одной стороны, несколько убавит шансы Москвы на близкую победу в Украине, а с другой – заставит Баку стать более стоворчивым и уверенным в вопросе предоставления своей территории для ударов по ИРИ. И если Израилю удастся подорвать силы прокси-группировок Ирана в Ливане и Сирии, то это разрушит выстроенную десятилетиями *«шиитскую дугу»* и ограничит возможности Тегерана эффективно сдерживать давление сжимающегося вокруг него вражеского кольца. Наконец, если выбранный в США новый президент будет уверенно проводить курс на дальнейшее нагнетание эскалации против ИРИ, РФ и КНР, то роль и цена присоединения Турции к этим планам неизбежно возрастет. При условии подобного, благоприятного для Анкары, стечения обстоятельств у последней

не будет никаких оснований отказаться от «исторического выбора» в пользу глобальной программы Западного лагеря.

Тем самым, нынешняя ситуация принципиально схожа с событиями Второй мировой войны, когда Анкара поставила Германии условием своего присоединения к антисоветской оси благоприятный исход операции Вермахта по захвату Нижнего Поволжья. Тогда Турция, ссылаясь на разные причины, не пожелала встать на острие удара по СССР, но не отказалась принять участие в расчленении поверженной страны Советов. Нечто подобное наблюдается и сейчас, когда Турция не имеет достаточных оснований верить в успех Израиля и его западных союзников в борьбе против РФ и ИРИ, но и не откажется рассмотреть варианты своего участия в назревающей кампании при максимально удачном для себя и союзного Азербайджана стечении обстоятельств, что подразумевает первые крупные провалы Москвы и Тегерана.

Успешный опыт политики балансировки президента Исмета Инёню в преддверии и в ходе Второй мировой войны используется Эрдоганом и сейчас, когда уравнение с неизвестным исходом «Третьей мировой войны» пока еще далеко от решения. А пока, главной задачей Анкары является нейтрализация угроз спонтанного втягивания в нее посредством потенциальных точек эскалации вокруг Турции, к созданию или нагнетанию которых она сама проложила руку в последние десятилетия.